

КОМИТЕТ ПО ВСЕМИРНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Пятьдесят третья сессия
"Новый взгляд на продовольственную безопасность и питание"

Рим, Италия, 20–24 октября 2025 года

**СПРАВОЧНАЯ ЗАПISКА ГРУППЫ ЭКСПЕРТОВ ВЫСОКОГО
УРОВНЯ ПО ВОПРОСАМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ ДЛЯ ФОРУМА ВЫСОКОГО
УРОВНЯ КВПБ "РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА,
УТРАТЫ БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ДЕГРАДАЦИИ ЗЕМЕЛЬ
ПОСРЕДСТВОМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ПИТАНИЕ"**

Решение проблем изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель посредством обеспечения права на питание

*Справочная записка для Форума высокого уровня
Комитета по всемирной продовольственной безопасности,
состоявшегося 12 мая 2025 года в Риме, Италия*

**Группа экспертов высокого уровня по вопросам
продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ-ПБП)**

Май 2025 года

Фото на обложке: Эфиопия. 21 октября 2020 года. Женщины-скотоводы несут древесину для строительства домов: после сильного наводнения в их деревне в регионе Афар им пришлось переехать и обустроить жизнь заново.

© ФАО/Майкл Тевельде

Руководящий комитет ГЭВУ-ПБП

Председатель: Акико Сува-Айзенманн

Заместитель Председателя: Иэн Райт

Члены: Оланике Адейемо, Мари-Жозеф Амио-Карлен, Сайед Азам Али, Махмуд Дувайри, Рубен Эчеверрия, Сесилия Элизондо, Хилаль Эльвер, Эван Фрейзер, Элизабетта Ресине, Хетти Шёнфельдт, Рашид Серрадж, Стефан Тангерманн, Патрик Уэбб

Эксперты участвуют в работе ГЭВУ-ПБП в личном качестве и не являются представителями своих правительств, учреждений и организаций.

Секретариат ГЭВУ-ПБП

Координатор: Александр Мейбек

Специалист по программам: Паола Термине

Специалист по коммуникации: Сильвия Меяттини

Административная поддержка: Массимо Джорджи

Viale delle Terme di Caracalla, 00153 Rome, Italy

Тел.: +39 06 570 53252

www.fao.org/cfs/cfs-hlpe

[@hlpe_cfs](https://twitter.com/hlpe_cfs)

[@hlpe-fsn.bsky.social](https://bsky.social/profile/hlpe-fsn)

[Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания \(ГЭВУ-ПБП\)](#)

cfs-hlpe@fao.org

Мнения, выраженные в докладе, не обязательно отражают официальную позицию Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), его членов, участников или Секретариата. Упоминание конкретных компаний или продуктов определенных производителей, независимо от того, запатентованы они или нет, не означает, что ГЭВУ-ПБП одобряет или рекомендует их, отдавая им предпочтение перед другими компаниями или продуктами аналогичного характера, которые в тексте не упоминаются. Использование на картах границ, географических названий и обозначений не подразумевает выражения какого-либо мнения со стороны КВПБ или ГЭВУ-ПБП относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, а также относительно их властей или делимитации их границ или рубежей.

Настоящая аналитическая записка находится в открытом доступе, и ее воспроизведение и распространение приветствуются. Допускаются ее копирование, распространение и адаптация в некоммерческих целях при условии указания надлежащей ссылки на настоящую публикацию. За воспроизведение для перепродажи и других коммерческих целей, включая образовательные, может взиматься плата.

Материалы третьих сторон. Пользователи, желающие повторно использовать материал из данной публикации, авторство которого принадлежит третьей стороне, например таблицы, рисунки или изображения, обязаны установить, требуется ли разрешение на такое повторное использование, а также получить разрешение от правообладателя. Все риски, связанные с исками по поводу нарушения каких-либо прав собственности третьих сторон, ложатся исключительно на пользователя.

Ссылка на настоящий документ: ГЭВУ. 2025. *Решение проблем изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель посредством обеспечения права на питание.*

Справочная записка для Форума высокого уровня Комитета по всемирной продовольственной безопасности, состоявшегося 12 мая 2025 года в Риме, Италия. Рим, ФАО.

ГЭВУ-ПБП

Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания – это орган Организации Объединенных Наций, который занимается оценкой научных знаний, связанных со всемирной продовольственной безопасностью и питанием.

Действуя под эгидой Комитета по всемирной продовольственной безопасности Организации Объединенных Наций (КВПБ), ГЭВУ-ПБП является механизмом взаимодействия науки и политики и по поручению КВПБ проводит всесторонний независимый анализ, основанный на фактологических данных, и разрабатывает необходимые рекомендации. Свои исследования ГЭВУ-ПБП проводит в рамках научно обоснованного, прозрачного и инклюзивного процесса.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	6
<i>1. Практика показывает, что изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация земель препятствуют осуществлению права на питание</i>	7
<i>2. Право на питание в Рио-де-Жанейрских конвенциях</i>	14
РКИКООН, продовольственная безопасность и право на питание	15
КБР и право на питание	16
КБООН и права человека: успехи и проблемы	17
<i>3. Возможности для усиления синергии в процессе осуществления</i>	18
<i>4. Выводы и рекомендации</i>	21
<i>Библиография</i>	23

ВВЕДЕНИЕ

Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) организует межсессионный Форум высокого уровня "Борьба с изменением климата, утратой биоразнообразия и деградацией земель посредством обеспечения права на питание". Задачами Форума являются оценка прогресса, изучение проблем, стоящих на пути реализации права на достаточное питание в контексте изменения климата и утраты биоразнообразия, а также продвижение мер политики в поддержку адаптации, смягчения последствий и вовлечения мелких фермеров в процесс поиска решений проблемы изменения климата. Целью Форума более общего характера является повышение осведомленности о взаимосвязях между экологическими кризисами и правом на питание¹. Подготовленная Группой экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ-ПБП) по поручению КВПБ, настоящая записка должна стать подспорьем для участников Форума в ходе обсуждений. Учитывая широту темы, эта записка задумана как вводный документ, который поможет определиться с направлением дальнейшей работы и рассмотреть некоторые наиболее многообещающие синергетические эффекты.

Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди всегда имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному по объему, безопасному и питательному продовольствию для удовлетворения своих потребностей в полноценном питании в соответствии со своими предпочтениями для ведения активной и здоровой жизни (ФАО, 1996). При этом в понятии права на питание этот доступ определяется как правомочие по закону, предусматривающее ответственность государства и соответствующие механизмы возмещения (Mechlem, 2004). В соответствии с этим общепринятым определением ГЭВУ-ПБП предлагает расширить концепцию продовольственной безопасности, включив в нее шесть составляющих: наличие продовольствия, доступ к нему, использование продовольствия, стабильность поставок, субъектность и устойчивость (ГЭВУ, 2020; Clapp et al, 2021). В контексте настоящей записки такая концепция особенно полезна, поскольку субъектность и устойчивость позволяют в полной мере уяснить связи права на питание с воздействиями изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель на продовольственную безопасность.

Изменение климата, наряду с деятельностью человека, является одной из главных причин утраты биоразнообразия и деградации земель, которые, в свою очередь, ослабляют способности к адаптации и снижают потенциал поглотителей углерода, что усугубляет проблему изменения климата. Эти взаимосвязанные кризисы угрожают всем шести составляющим продовольственной безопасности и препятствуют реализации права на питание.

На состоявшейся в 1992 году Встрече на высшем уровне "Планета Земля" в Рио-де-Жанейро были приняты три знаковых соглашения: Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИКООН), Конвенция о биологическом разнообразии (КБР) и Конвенция по борьбе с опустыниванием (КБООН), которые в

¹ Многолетняя программа работы КВПБ на 2024– 2027 годы: см. <https://www.fao.org/cfs/about-committee-world-food-security/cfs-programme-of-work/en/>.

совокупности известны как Рио-де-Жанейрские конвенции. Каждое из этих соглашений явным образом направлено на решение одной из трех проблем: изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель. Их мандаты и меры политики, принятие которых они стимулируют, тесно связаны с продовольственной безопасностью и правом на питание. Однако по своей сути Рио-де-Жанейрские конвенции были разработаны без учета концепции прав человека.

Эта записка начинается с демонстрации широкого многообразия последних данных о воздействии изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель на постепенное осуществление права на питание. Правовой и политический анализ показывает наличие проблем с воплощением целей Рио-де-Жанейрских конвенций в реальные меры защиты права на питание, тем более что изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация земель подрывают возможность реализации различных аспектов продовольственной безопасности. Далее рассматриваются последние события в этой области, а в заключение сформулированы предложения, реализация которых может способствовать решению этой проблемы.

1. ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА, УТРАТА БИОРАЗНООБРАЗИЯ И ДЕГРАДАЦИЯ ЗЕМЕЛЬ ПРЕПЯТСТВУЮТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВА НА ПИТАНИЕ

На своей первой после реформы сессии в 2010 году КВПБ поручил ГЭВУ-ПБП "рассмотреть существующие оценки и инициативы, касающиеся последствий изменения климата для продовольственной безопасности и питания, уделив особое внимание наиболее пострадавшим и уязвимым регионам и группам населения, а также взаимосвязи между изменением климата и производительностью в сельском хозяйстве, включая вопрос о проблемах и благоприятных возможностях в плане обеспечения продовольственной безопасности и питания, возникающих в связи с проведением политики и практических мер по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий"². По материалам итогового доклада (ГЭВУ, 2012) в ходе 39-й сессии КВПБ в 2012 году был проведен круглый стол по вопросам политики на тему "Продовольственная безопасность и изменение климата", на котором КВПБ "признал, что пагубные последствия изменения климата могут серьезно угрожать продовольственной безопасности, особенно жизни и источникам средств существования мелких производителей продовольствия, а также постепенному осуществлению права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности, и настоятельно призвал действовать"³.

² Комитет по всемирной продовольственной безопасности, тридцать шестая сессия, Рим, 11–14 и 16 октября 2010 года. <https://www.fao.org/cfs/plenary/archive/kvpb-36/ru/>

³ Комитет по всемирной продовольственной безопасности, тридцать девятая сессия, 15–20 октября 2012 года. <https://www.fao.org/cfs/cfs-governance/archive/cfs39/en/>

За период, прошедший с момента публикации доклада ГЭВУ-ПБП об изменении климата, произошли серьезные события в области науки, политики и права (ГЭВУ, 2022). После 2012 года было собрано значительное количество эмпирических данных как о подтвержденных, так и о прогнозируемых последствиях изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель. Так, поиск по базе данных Web of Knowledge показал, что в 2016 году было опубликовано почти 1800 статей о воздействии изменения климата на сельское хозяйство и об адаптации к нему, тогда как в 1990 году таких работ было всего семь (Porter et al., 2017). Эти эмпирические данные были обобщены и тщательно детализированы с учетом системных и сквозных аспектов, затронутых в докладах о механизмах взаимодействия науки и политики, в которых рассматривалась каждая из этих экологических проблем и способы их решения. В последующих оценочных докладах (далее – ОД) Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) воздействие изменения климата на производство продовольствия было освещено значительно подробнее. Первая тенденция заключается в постепенном смещении акцента: если раньше рассматривалось только воздействие изменения климата на сельское хозяйство, то впоследствии в предмет рассмотрения постепенно стали включаться вопросы адаптации (Porter et al., 2017). Вторая – это постепенное расширение предмета анализа: от сельского хозяйства (в ОД2 рассматривалось только оно), лесного хозяйства (в ОД1 и ОД4) и экосистемных услуг (в ОД3) до продовольственной безопасности (в ОД5), включая распределение продовольствия и социально-экономический доступ к продовольствию (Porter et al., 2019). Эта тенденция была подтверждена в последнем оценочном докладе, ОД6. МГЭИК также подготовила Специальный доклад МГЭИК, посвященный вопросам изменения климата, опустынивания, деградации земель, устойчивого управления земельными ресурсами, продовольственной безопасности и поглощения парниковых газов в экосистемах суши, в котором продовольственной безопасности посвящена целая глава (Mbow et al., 2019).

Созданная в 2012 году Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ) проводит тематические, глобальные и региональные оценки знаний о биоразнообразии и экосистемных услугах. В данном контексте особенно актуальны ее Доклад о глобальной оценке биоразнообразия и экосистемных услуг (IPBES, 2019), Доклад об оценке деградации и восстановления земель (IPBES, 2018), Доклад о тематической оценке устойчивого использования диких видов (IPBES, 2022) и Оценочный доклад по опылителям, опылению и производству продовольствия (IPBES, 2016), в котором представлен один из наиболее наглядных примеров зависимости производства продовольствия от биоразнообразия и экосистемных услуг. Кроме того, МПБЭУ только что подготовила доклад о тематической оценке взаимосвязей между биоразнообразием, водными ресурсами, продовольствием и здоровьем (IPBES, 2024).

Научно-политический механизм КБОООН был создан Конференцией Сторон (КС) на ее одиннадцатой сессии в 2013 году (UNCCD, 2013). С момента своего создания он подготовил несколько докладов, представляющих большой интерес в связи с рассматриваемыми здесь темами, в том числе "Создание

благоприятных условий для обеспечения нейтрального баланса деградации земель и его потенциальная роль в повышении благосостояния, укреплении источников средств к существованию и в улучшении состояния окружающей среды" (Verburg et al., 2019), а совсем недавно – доклад "Устойчивые системы землепользования как коллективный путь достижения нейтрального баланса деградации земель" (Cowie et al., 2024). Некоторые из докладов посвящены роли землепользования в борьбе с изменением климата: это, в частности, "Вклад устойчивого управления земельными ресурсами в адаптацию к изменению климата и смягчение его последствий на суше" (Sanz et al., 2017) и "Реализация углеродных выгод от устойчивых методов управления земельными ресурсами" (Chotte et al., 2019).

Сама ГЭВУ-ПБП, опираясь в том числе на результаты таких оценок, работает над целым рядом тем, связанных с воздействием изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель: в частности, были подготовлены доклады "Устойчивое развитие лесного хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания" (ГЭВУ, 2017), "Устойчивое рыболовство и аквакультура для обеспечения продовольственной безопасности и питания" (ГЭВУ, 2014), и "Вода для продовольственной безопасности и питания" (ГЭВУ, 2015). **Таким образом, к настоящему моменту накоплено множество новых фактологических данных об изменении климата, биоразнообразии и деградации земель, которые можно было бы использовать для более тщательного изучения их воздействия на все аспекты продовольственной безопасности и на постепенное осуществление права на питание в различных экологических, экономических и социальных условиях.** Некоторые общие выводы можно сделать уже сейчас. Во-первых, изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация земель ставят под угрозу саму основу сельскохозяйственного производства, включая растениеводство, животноводство, лесное хозяйство, рыболовство и аквакультуру, вызывая сбои во всех производственно-сбытовых цепочках и в продовольственных системах в целом (см. рисунок 1). Во-вторых, негативные последствия особенно сильно сказываются – и будут сказываться в дальнейшем – на положении наиболее уязвимых групп населения, которые зависят от экосистемных услуг и товаров как от источников средств к существованию и продовольственной безопасности.

Рисунок 1. Изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация земель связаны между собой и оказывают влияние на ситуацию с продовольственной безопасностью и питанием

Источник: собственная разработка авторов.

Изменение климата влияет на продовольственную безопасность уже сейчас, и вследствие повышения температуры, изменения режима осадков, распространения вредителей и болезней, а также из-за увеличения частоты экстремальных явлений, которые сказываются на урожайности и снижают питательную ценность пищевых продуктов (например, содержание цинка, белка и железа в пшенице), это влияние будет усиливаться. Из-за изменения климата цены на зерновые могут вырасти к 2050 году на целых 50 процентов. Фрукты и овощи, которые являются ключевым

компонентом здорового рациона, также подвержены тепловому стрессу, и некоторым из них зимой требуется запас холода. В результате повышается вероятность сбоев в работе продовольственных систем.

МГЭИК отмечает, что "каскадный эффект воздействия изменения климата можно отследить по цепочке, начиная с влияния физических климатических параметров на промежуточные системы и заканчивая последствиями для населения" (IPCC, 2014, р. 51). Физические, биологические и биофизические изменения меняют характер функционирования экосистем и агроэкосистем, что сказывается на сельскохозяйственном производстве, включая лесное хозяйство, рыболовство и аквакультуру. Это влияет на количество и качество продуктов, что, в свою очередь, сказывается на торговле и ценах, а также на доходах производителей и на покупательной способности потребителей продовольствия (FAO, 2015). Таким образом, изменение климата влияет на продовольственные системы в целом, начиная с производства, далее по всей цепочке поставок и заканчивая возможностью доступа к продовольствию и условий, в которых осуществляются приготовление и потребление пищевых продуктов, включая их безопасность. Воздействие на конкретные страны и группы зависит от степени подверженности и уязвимости к последствиям изменения климата, которые определяются как характеристики, влияющие на способность предвидеть неблагоприятные последствия климатических катастроф, справляться с ними, противостоять им и восстанавливаться после них (IPCC, 2022). В целом можно утверждать, что уязвимость

особенно высока в странах Африки к югу от Сахары и Южной Азии (Portner et al., 2022). С высокими климатическими рисками сталкиваются и другие регионы, включая Океанию и малые островные развивающиеся государства (МОСТРАГ).

Рисунок 2. Каскадное воздействие изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель на продовольственные системы

Примечание. Процессы изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель оказывают взаимоусиливающее влияние, оказывая каскадное воздействие на продовольственные системы и на жизнь людей. Повышение температуры, нарушения обычного режима осадков, изменение характера распространения вредителей и болезней и увеличение частоты экстремальных погодных явлений меняют экосистемы все больше и больше. Все это влияет на растениеводство, животноводство, лесное хозяйство, рыболовство и аквакультуру – причем не только на объем производимой этими секторами пищевой продукции, но и на ее безопасность и питательной ценности. Это отразится и на ценах, что, в свою очередь, скажется на доходах производителей и работников во всех звеньях товаропроводящей цепочки, а также на доступе потребителей к продовольствию.

Источник: собственные оценки авторов, по материалам: FAO. 2015. Climate change and food security: risks and responses. Rome.

<https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i5188e>

Риски уязвимости к последствиям изменения климата повышаются вследствие интерсекциональности различных факторов идентичности отдельных лиц, домохозяйств и сообществ, определяющих их социальное положение, таких как возраст, пол, принадлежность к определенному племени/касте, бедность, тип занятости и сельские привычки, а также зависимость от неорошаемого земледелия (ГЭВУ, 2023). Например, уязвимость скотоводов усугубляется факторами, не связанными с климатом, такими как права владения и пользования земельными ресурсами, изменения традиционных институтов, инвазивные виды, отсутствие рынков и конфликты. Кроме того, повторяющиеся экстремальные погодные явления имеют и долгосрочные последствия, которые подрывают используемые домохозяйствами стратегии преодоления за счет трудовых, торговых и семейных трансфертов, вынуждая их выводить инвестиции или продавать активы (Vermeulen, 2012).

Мелкие фермеры и маргинализированные группы населения особенно зависят от экосистемных товаров и услуг в плане обеспечения своей продовольственной безопасности и питания. Экосистемные услуги играют центральную роль в поддержании их методов сельскохозяйственного производства и

источников средств к существованию. Малоимущие и маргинализированные группы населения часто зависят от нескольких источников продовольствия и дохода, включая вторичные права на являющиеся "общей собственностью" природные ресурсы, к которым относятся поля под паром, леса, прибрежные экосистемы, рыбопромысловые угодья, пастбища и водно-болотные угодья. Центральное место в обеспечении средств к существованию и невосприимчивости к внешним воздействиям миллиардов людей, особенно находящихся в уязвимом положении, а также коренных народов и женщин, занимает устойчивое использование диких видов (Fromentin et al., 2022). Важнейшую роль в обеспечении питания, в том числе во время кризисов, играет пищевая продукция из лесных и водных биоресурсов (ГЭВУ, 2014, 2017).

Деятельность человека приводит к деградации экосистем и к глобальной утрате биоразнообразия, что ведет мир к "шестому массовому вымиранию" (Pörtner et al. 2021). Было подсчитано, что антропогенная деятельность привела к сокращению растительной биомассы на 50 процентов (Bar-On et al. 2018) по сравнению с периодом до появления человека. Изменение климата оказывает серьезное влияние на распространение и численность видов, а также на основные экологические взаимодействия, такие как конкуренция, хищничество, опыление, симбиозы, паразитизм и болезни (Jia et al., 2019; IPBES, 2018; Pörtner et al., 2021). Соответственно, деградация экосистем снижает их способность производить товары и услуги и накапливать углерод, а также их невосприимчивость к внешним воздействиям и способность к адаптации.

Экосистемы играют центральную роль в круговоротах углерода, азота и воды, которые взаимодействуют с климатической системой; они также влияют на альбедо, эвапотранспирацию и выбросы аэрозолей (Jia et al., 2019). Таким образом, изменения в экосистемах влияют на климат как в глобальном масштабе, так и на местном уровне. Обезлесение способствует глобальному потеплению как за счет выбросов двуокиси углерода, так и в силу различных биофизических процессов, особенно в тропиках. Биофизические воздействия лесов снижают экстремальные температуры на всех широтах, в любое время года и в любое время суток (Lawrence et al., 2022). Леса и деревья также играют решающую роль в регулировании круговорота воды: от образования осадков до просачивания воды в почву и ее извлечения в засушливый сезон (Ellison et al., 2017). Сокращение численности опылителей является серьезной проблемой для выращивания многих сельскохозяйственных культур, в том числе важных для обеспечения разнообразного и сбалансированного питания (IPBES, 2016). В целом можно утверждать, что обеднение ландшафтов и утрата разнообразия, в том числе генетического, подрывают устойчивость многих сельскохозяйственных систем к изменению климата, болезням и нашествиям вредителей, а также к экономическим потрясениям в конкретных производственно-сбытовых цепочках.

По оценкам, антропогенной деградации подвергаются 35 процентов (1660 млн га) сельскохозяйственных угодий (ФАО, 2021). От деградированных земель как от источника средств к существованию зависят до 1,5 млрд человек, и более 40 процентов бедного населения планеты проживает на деградированных территориях (IPBES, 2018). Деградация земель не только снижает продуктивность, но и способствует изменению климата, как непосредственно (за счет высвобождения углерода, накопленного в наземной биомассе и почвах, и снижения способности деградированных земель поглощать и накапливать углерод), так и косвенно (поскольку приводит к сведению лесов, чтобы заменить освободившимися площадями те земли, которые уже не продуктивны).

Ключевую роль в борьбе с изменением климата, а также в сохранении биоразнообразия, восстановлении земель и обеспечении права на питание играет землепользование. Потенциал связанных с землепользованием мер по смягчению последствий, включая облесение и лесовосстановление, оценивается примерно в 15 млрд гт экв. CO₂ в год, что составляет порядка 30 процентов того дополнительного объема глобальных усилий по смягчению, который необходим до 2050 года для удержания прироста среднемировой температуры в пределах целевого показателя в 1,5°C (Roe et al., 2019). Для этого нужно обеспечить максимально эффективное функционирование поглотителей углерода, а это достигается за счет защиты лесов и других экосистем, улучшения методов управления этим ресурсами и их восстановления (Nabuurs et al., 2022). Однако некоторые меры, такие как устройство крупных плантаций монокультур или культур для производства биотоплива, могут усугубить утрату биоразнообразия, усилить конкуренцию за землю и обострить проблему отсутствия продовольственной безопасности (FAO, 2017; Pörtner et al., 2021). Исследования показывают, что масштабные меры по смягчению последствий, связанные с землепользованием, из-за их воздействия на цены и товаропроводящие цепочки могут нарушить продовольственную безопасность даже больше, чем само изменение климата (Hasegawa et al., 2018; Ruane et al., 2018).

Восстановление экосистем, защита видов и сохранение сред обитания могут одновременно способствовать сохранению биоразнообразия, адаптации к изменению климата и смягчению его последствий (Pörtner et al., 2021). Биоразнообразие (которое включает в себя экосистемы, разнообразие видов и генетическое разнообразие) повышает устойчивость и адаптивную способность (ГЭВУ, 2017; Mbow et al., 2019). Однако устройство охраняемых территорий может поставить под угрозу местную продовольственную безопасность, поскольку такая мера ограничивает доступ к ресурсам (West et al., 2006). В ведении коренных народов и местных общин находится от 50 до 65 процентов поверхности суши, но лишь на 10 процентов этих земель их права признаны официально (UNEP, 2019). Обеспечение их законного права владения и пользования имеет решающее значение для предотвращения обезлесения, повышения невосприимчивости к внешним воздействиям и увязки целей в области климата и биоразнообразия (IPBES, 2018; de Coninck et al., 2018). Сохранение окружающей среды с помощью "других

эффективных природоохранных мер на порайонной основе" (ДЭПМ) может обеспечить общинное управление ресурсами, в частности общинное лесопользование, пастбищное хозяйство и рыболовство. Такие методы позволяют достичь баланса между защитой биоразнообразия и обеспечением средств к существованию и нередко оказываются эффективнее директивных подходов (Rohadi et al., 2017; Libois et al., 2021). Устойчивому использованию ресурсов также способствуют традиционные практики, такие как сезонные запреты и распределение ресурсов на основе родства (IPBES, 2022). Основой для обеспечения прав на землю, борьбы с голодом и приведения экологической политики в соответствие с правом на питание могут быть Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности (ДРПРВ) (ФАО, 2022) и Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы (ОИСХ КВПБ) (ФАО, 2014).

2. ПРАВО НА ПИТАНИЕ В РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРСКИХ КОНВЕНЦИЯХ

Право на питание впервые было признано в статье 25 Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) 1948 года, где оно определено как необходимое условие "надлежащего уровня жизни". Несмотря на то, что ВДПЧ не имеет обязательной юридической силы, ее принципы широко признаны в качестве обязательных. В 1966 году Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) кодифицировал право человека на питание, обязав 170 ратифицировавших его государств обеспечить постепенное осуществление права на достаточное питание (ООН, 1966). Статья 11 МПЭСКП явным образом гарантирует свободу от голода и право на достаточное питание, которые впоследствии были закреплены в других конвенциях, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ) и Конвенция о правах ребенка (КПР).

Трудности с осуществлением заставили ООН уточнить нормативное содержание этого права. В 1999 году в Замечании общего порядка №12 Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам были изложены обязательства государств уважать, защищать и осуществлять право человека на питание (CESCR, 1999). Затем были созданы институциональные механизмы: в 2000 году была учреждена должность Специального докладчика ООН по вопросу о праве на питание и организован Отдел права на питание Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), что позволило усилить мониторинг. В 2004 году были выпущены Добровольные руководящие принципы в поддержку права на питание, которые стали дополнительным руководством, увязывающим продовольственную безопасность с принципами прав человека, такими как подотчетность, участие и недопущение дискриминации. Несмотря на то, что эти документы не имеют обязательной силы, благодаря им более 30 стран явным образом признали это право в своих конституциях (Elver, 2023).

РКИКООН, продовольственная безопасность и право на питание

Конечная цель РКИКООН, которая определена в ее статье 2, состоит в том, чтобы добиться стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере "на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему" (РКИКООН, 1992). В той же статье указано, что "такой уровень должен быть достигнут в сроки, достаточные для естественной адаптации экосистем к изменению климата, позволяющие не ставить под угрозу производство продовольствия и обеспечивающие дальнейшее экономическое развитие на устойчивой основе". В принятом в 2015 году Парижском соглашении подтверждены "основополагающий приоритет обеспечения продовольственной безопасности и ликвидации голода и особая уязвимость систем производства продовольствия к неблагоприятным последствиям изменения климата" (РКИКООН, 2015). Несмотря на эти явные взаимосвязи, первоначально в РКИКООН отсутствовала прямая ссылка на права человека, в том числе на право на питание. Впервые права человека были явным образом упомянуты в решении Конференции Сторон РКИКООН 2010 года (Канкунские договоренности) (РКИКООН, 2010), а в преамбуле Парижского соглашения 2015 года было признано воздействие изменения климата на права человека, хотя конкретное упоминание права на питание там отсутствует.

Дискуссии по вопросам сельского хозяйства, темой которых поначалу было смягчение последствий, постепенно перешли к адаптации, что было обусловлено соображениями продовольственной безопасности. В 2007 году на 13-й сессии Конференции Сторон (Бали, Индонезия, декабрь 2007 года) была учреждена Специальная рабочая группа по долгосрочным мерам сотрудничества согласно Конвенции (СРГ-ДМС) и принят Балийский план действий (UNFCCC, 2007), в котором, в целях активизации усилий по смягчению последствий, было предложено рассмотреть "совместные секторальные подходы и меры в конкретных секторах". В рамках деятельности СРГ-ДМС были проведены обсуждения по вопросу о роли сельского хозяйства в смягчении последствий. Мнения стран по этому вопросу резко разделились: одни считали необходимым разработать специальную программу работы по сельскому хозяйству под эгидой Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам (ВОКНТА), другие же полагали, что сельское хозяйство не должно быть предметом дискуссий по вопросам смягчения последствий (Pingault et al., 2024).

На 18-й сессии Конференции Сторон (Доха, Катар, 2012 год) ФАО и некоторые стороны представили 37-й сессии ВОКНТА информацию о состоявшихся в октябре 2012 года обсуждениях на пленарной сессии КВПБ, которые были посвящены докладу ГЭВУ-ПБП о продовольственной безопасности и изменении климата (ГЭВУ, 2012). В этой связи ВОКНТА расширил охват своей работы, включив в рассмотрение вопросы воздействия изменения климата на сельское хозяйство и продовольственную безопасность, а также вопросы адаптации (Pingault et al., 2024). На 23-й Конференции Сторон, состоявшейся в ноябре

2017 года в Бонне, Германия, было принято решение о создании Коронивийской программы совместной работы в области сельского хозяйства (КПСРХ) (UNFCCC, 2017). В соответствии с решением по КПСРХ Вспомогательному органу для консультирования по научным и техническим аспектам и Вспомогательному органу по осуществлению было поручено совместно заниматься решением связанных с сельским хозяйством вопросов, принимая во внимание уязвимость сельского хозяйства к изменению климата и варианты обеспечения продовольственной безопасности.

Вслед за КПСРХ последовало решение 27-й Конференции Сторон (Шарм-эш-Шейх, Египет, 2022 год) об учреждении Шарм-эш-Шейхской совместной программы работы по реализации мер в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности в контексте изменения климата (РКИКООН, 2022). Текст этого решения начинается с признания основополагающего приоритета обеспечения продовольственной безопасности и ликвидации голода. В нем отмечено, что фермеры, включая мелких землевладельцев и скотоводов, являются "распорядителями земли" и "основными проводниками перемен", и признано, что решения должны зависеть от контекста и учитывать национальные условия. Отмечена также важность устойчивого управления земельными и водными ресурсами для обеспечения целого ряда сопутствующих выгод для адаптации, смягчения последствий, обеспечения продовольственной безопасности и питания, а также устойчивого развития, и необходимость применения инклюзивных подходов, основанных на широком участии фермеров, скотоводов, коренных народов, местных и уязвимых общин, женщин и молодежи.

РКИКООН признает угрозы для производства продовольствия, однако этому инструменту недостает действенных гарантий соблюдения прав человека. В мерах политики, связанных с изменением климата, зачастую упускается их особенно сильное воздействие на уязвимые группы: основное внимание уделяется достижению целевых показателей по выбросам, а не ответственности за нарушения прав. Эта проблема сохраняется несмотря на то, что становится все больше свидетельств того факта, что меры по смягчению последствий и адаптации, если они не предусматривают подходов, основанных на соблюдении прав человека, могут усугубить проблему отсутствия продовольственной безопасности для тех, кто страдает от нее сильнее всего (UNGA, 2015).

КБР и право на питание

Основополагающие принципы КБР (1992) косвенно поддерживают право на питание, поскольку предусматривают обязательства по устойчивому использованию биоразнообразия и справедливому распределению выгод от такого использования, хотя напрямую это право в тексте конвенции не упоминается. Межотраслевая инициатива по биоразнообразию для продовольствия и питания, выдвинутая Конференцией Сторон в 2006 году, направлена на содействие устойчивому использованию

биоразнообразия в программах по обеспечению продовольственной безопасности и питания человека (CBD, 2006). В описании этой инициативы есть прямая ссылка на Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности ("Руководящие принципы в отношении права на питание") (FAO, 2004).

Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия (2022) знаменует собой значительный прогресс в плане развития этой темы, поскольку реализация некоторых ее задач косвенно гарантирует право на питание: так, задача 10 предусматривает продвижение агроэкологических подходов к созданию невосприимчивых к внешним воздействиям продовольственных систем, задача 21 касается защиты знаний коренных народов в области агробиоразнообразия, а задача 22 обеспечивает права на участие в процессах принятия решений, касающихся окружающей среды (КБР, 2022). Эти задачи согласуются с признанием ООН роли биоразнообразия в реализации права на здоровую окружающую среду (Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций – ГА ООН – 76/300, 2022).

Однако проблемы с осуществлением пока остаются. В национальных стратегиях и планах действий по сохранению биоразнообразия (НСПДСБ) зачастую не учитывается аспект прав человека, особенно когда речь идет о таких высокоэффективных секторах, как добывающая промышленность. Вышедшие недавно рекомендации Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) по включению тематики прав человека в национальные стратегии и планы действий по сохранению биоразнообразия (НСПДСБ) содержат готовую схему на этот счет, в которой определены конкретные носители права (общины коренных народов, мелкие фермеры) и носители обязательств (государства, корпорации) (ОНЧР, 2022). Без юридически обязывающих гарантий природоохранные инициативы рискуют повторить прошлые неудачи, когда экологические задачи оттесняли на задний план соображения продовольственного суверенитета: это можно видеть в первых планах действий по сохранению биоразнообразия (1996–2003 годы), в которых нередко исключалось участие общин.

КБОООН и права человека: успехи и проблемы

Примечательно, что в первоначальном тексте КБОООН отсутствовали положения о защите прав человека, а восстановление земель рассматривалось через призму охраны окружающей среды и развития, а не обязательств в области прав (UN, 1994). В дальнейшем появились ограниченные формулировки о правах человека: так, в Стратегической рамочной программе на 2017–2030 годы упоминаются подходы, основанные на правах человека (решение 3/COP.12), а на 14-й Конференции Сторон (2018 год) было рекомендовано применять разработанные КВПБ Добровольные руководящие принципы ответственного регулирования вопросов владения и пользования земельными, рыбными и лесными ресурсами (ДРПРВ).

Традиционные знания получают номинальное признание в соответствии с подпунктом g) пункта 1 статьи 16 Конвенции, а на десятой Конференции Сторон (2011 год) была лишь ссылка на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ДПКН); все эти положения не имеют обязательной силы.

Эти недоработки в области прав человека создают проблемы с реализацией проектов по достижению нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ). Хорошим примером учета прав человека являются обязательства Германии по достижению нейтрального баланса деградации земель (НБДЗ): они обуславливают выделение финансирования соблюдением положений ДПКН (Cowie, A. 2020).

Цель конвенции, касающаяся достижения нейтрального баланса деградации земель, по своей сути поддерживает продовольственную безопасность за счет устойчивого управления земельными ресурсами, однако без гарантий защиты прав восстановление может нанести ущерб уязвимым общинам. Ее основные идеи (репрезентативное управление и гарантии прав владения и пользования землей) согласуются с ДРПРВ КВПБ, но в процессе осуществления необходимо усилить согласованность политики.

3. ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УСИЛЕНИЯ СИНЕРГИИ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Координацию осуществления трех Рио-де-Жанейрских конвенций обеспечивают соответствующие Конференции Сторон, в рамках которых государства-члены согласуют общие цели и глобальные стандарты для осуществления конвенций на национальном уровне. И хотя в первую очередь они направлены на решение крупномасштабных экологических проблем, их работа и особенно процессы их реализации существенно пересекаются с проблематикой агропродовольственных систем, продовольственной безопасности и права на питание. Ввиду этих взаимосвязей такие совместные инициативы, как Павильон Рио-де-Жанейрских конвенций, а также Десятилетие ООН по восстановлению экосистем, пропагандируют комплексные меры реагирования на взаимосвязанные кризисы (изменение климата, утрату биоразнообразия и деградацию земель).

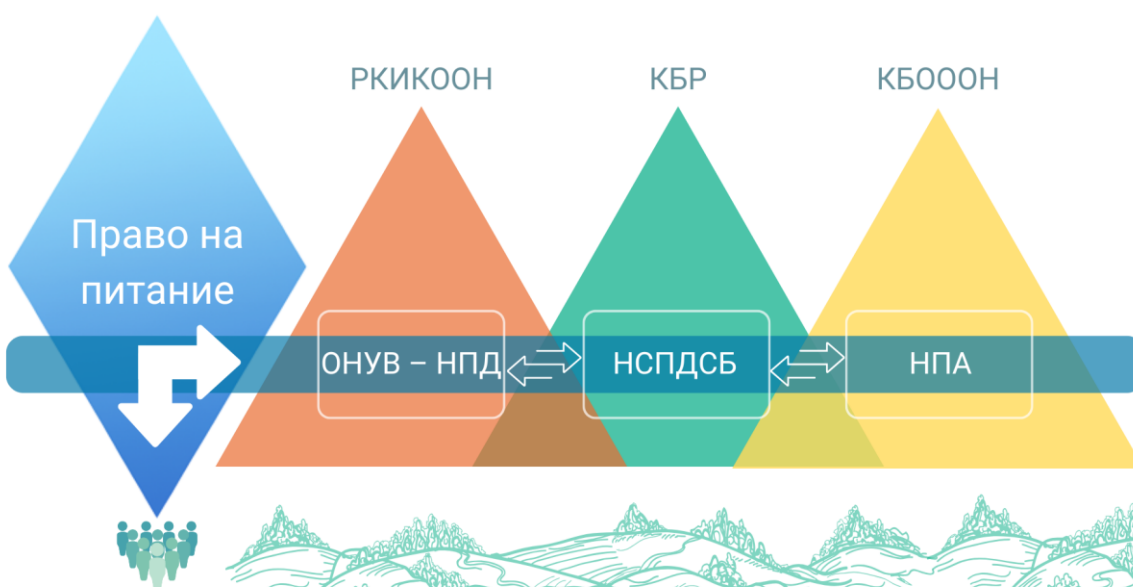
Десятилетие Организации Объединенных Наций по восстановлению экосистем (2021–2030 годы) призвано обеспечить масштабное восстановление деградированных экосистем. Это позволит достичь множества целей, в том числе в области изменения климата (за счет смягчения последствий и адаптации), повышения продовольственной безопасности, улучшения водоснабжения и сохранения биоразнообразия, а также снизить риски, связанные с конфликтами и миграцией, за счет достижения баланса приоритетов в области охраны окружающей среды, в социальной сфере и в области развития там, где одновременно реализуются разные модели землепользования.

В ходе состоявшихся недавно обсуждений на Саммите будущего 2024 года была подчеркнута ключевая роль устойчивых агропродовольственных систем в решении проблем, вызванных тройным планетарным

кризисом. В условиях, когда 75 процентов беднейшего населения мира зависит от сельского хозяйства, а 30 процентов поверхности Земли подвергаются воздействию деградации засушливых земель, срочно необходимы скоординированные меры. Однако в существующих механизмах отсутствуют четкие положения о правах человека, несмотря на их потенциал по устранению факторов уязвимости в интересах 2,5 млрд мелких фермеров.

Согласованность политики можно существенно усилить, скоординировав содержание определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ, РКИКООН), национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия (НСПДСБ, КБР) и национальных программ действий (НПД, КБОООН). Как отметил Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на питание (UNGA, 2015), интеграция основанных на правах человека механизмов добавила бы этим усилиям важнейшее измерение: климатическую справедливость. Такая синергия позволила бы преобразовать агропродовольственные системы таким образом, чтобы обеспечить как восстановление окружающей среды, так и сокращение масштабов нищеты (см. рисунок 3).

Рисунок 3. Право на питание может стать катализатором синергии в процессах осуществления

Примечание. Согласованность политики можно существенно усилить, если скоординировать содержание определяемых на национальном уровне вкладов (ОНУВ, разрабатываемых в соответствии с Рамочной конвенцией Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИКООН)), национальных стратегий и планов действий по сохранению биоразнообразия (НСПДСБ, разрабатываемых в соответствии с Конвенцией о биологическом разнообразии (КБР)) и национальных программ действий (НПД по осуществлению Конвенции по борьбе с опустыниванием (КБОООН)) и включить в них положения о праве на питание.

Источник: собственная разработка авторов.

В планах по выполнению национальных обязательств по Рио-де-Жанейрским конвенциям (ОНУВ, НСПДСБ, НПД по осуществлению КБОООН) все чаще учитывается сразу несколько задач и их влияние на продовольственную безопасность и питание. Процессы их подготовки и реализации приобретают более

Решение проблем изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель посредством обеспечения права на питание

инклюзивный характер и осуществляются на основе широкого участия. Поскольку ОНУВ обновляются чаще, в очередных редакциях эта эволюция прослеживается нагляднее всего.

В сводном докладе РКИКООН по ОНУВ, опубликованном в 2021 году (РКИКООН, 2021), отмечено, что Стороны все чаще признают важность согласованности политики и синергии мер по смягчению последствий и приоритетов в области развития, включая продовольственную безопасность. Первыми тремя приоритетами в плане адаптации, наиболее часто упоминаемыми в ОНУВ, были производство продовольствия и продовольственная безопасность (упоминались более чем в 80 процентах ОНУВ), ресурсы пресной воды (около 80 процентов), наземные и водно-болотные экосистемы (более 70 процентов).

В обновленных редакциях ОНУВ говорится также о мерах по адаптации с сопутствующими выгодами от смягчения последствий, включая мероприятия по облесению и лесовосстановлению, климатически оптимизированное сельское хозяйство, сокращение пищевых отходов, вертикальное земледелие, адаптацию прибрежных экосистем, планы по сохранению охраняемых территорий и решения, основанные на природных факторах (РКИКООН, 2024).

В настоящее время наблюдается явная тенденция к тому, чтобы разработка ОНУВ осуществлялась на основе консультаций и широкого участия (Crumpler et al., 2021). Сейчас на базе многосторонних процессов составляется большинство ОНУВ, раньше – лишь некоторые из них. В нескольких ОНУВ явным образом упоминаются маргинализированные группы, мелкие землевладельцы, женщины, коренные народы и молодежь. Во многих новых и обновленных ОНУВ описаны модели управления, предусматривающие интеграцию субнациональных, отраслевых и центральных государственных органов. В ОНУВ ряда стран напрямую говорится о подходах, основанных на правах человека, в том числе, в некоторых случаях, явным образом упоминается право на питание. Примерно в 60 процентах последних ОНУВ признаны права и важная роль коренных народов и местных общин в адаптации к изменению климата (РКИКООН, 2024). Во многих ОНУВ отмечены факторы уязвимости, с которыми сталкиваются коренные народы и местные общины, и подчеркивается их важность для борьбы с изменением климата (Crumpler et al., 2021).

Необходимо отметить, что изменения, призванные обеспечить сближение целей и выстраивание процесса подготовки ОНУВ на основе консультаций и широкого участия, могут способствовать созданию мер политики, которые сделают мелкие и семейные фермерские хозяйства бенефициарами мер по смягчению последствий изменения климата, в том числе с финансовой точки зрения. Рабочие органы и инструменты конвенций, а также их инструменты финансирования (Зеленый климатический фонд, Глобальный экологический фонд) все чаще признают наличие сопутствующих выгод, которые могут быть получены в результате мероприятий в сельскохозяйственных секторах. Это может способствовать разработке стратегий, нацеленных на решение многих глобальных экологических проблем, таких как смягчение последствий изменения климата и глобальная эрозия биоразнообразия, за счет мер, непосредственно ориентированных на решение неотложных задач мелких фермеров, таких как

адаптация. Такие стратегии и меры могут, в частности, предусматривать восстановление земель, устойчивое управление земельными ресурсами и комплексное управление ландшафтами.

Включение в экологическое планирование оценок воздействия на права человека и расширение участия гражданского общества в программах конвенций повысило бы ответственность за соблюдение прав человека. В новой концепции "интеграции экологических прав человека" (Boyle, 2020) международные природоохранные соглашения предлагается толковать с учетом существующих обязательств государств в области прав человека. Такой подход может превратить эти конвенции из экологических инструментов в средства обеспечения устойчивости и социальной справедливости.

Включение проблематики права на питание в процесс осуществления всех трех этих конвенций требует целенаправленного учета принципов прав человека, таких как участие, подотчетность, недопущение дискриминации и прозрачность. Это усилит согласованность политики, будет способствовать инклюзивному управлению и повысит устойчивость к внешним факторам.

4. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация земель – все это в совокупности подрывает функционирование продовольственных систем, особенно сильно сказываясь на положении маргинализированных общин. Решение этих проблем требует целостного подхода на уровне всей агропродовольственной системы. Некоторые усилия по смягчению последствий могут подорвать продовольственную безопасность, но устойчивое управление природными ресурсами может способствовать как обеспечению продовольственной безопасности, так и сохранению биоразнообразия, восстановлению земель и созданию устойчивости к изменению климата. Успешный опыт также показывает, что право на питание может быть мощным стимулом для принятия и повышения эффективности мер по борьбе с изменением климата, сохранению биоразнообразия и восстановлению земель, а также природоохранных мер и стратегий.

Рио-де-Жанейрские конвенции и инструменты политики по их осуществлению, хотя и направлены в основном на выполнение природоохранных соглашений, оказывают огромное влияние на реализацию права на питание. Для того чтобы справиться со взаимосвязанными кризисами в экологической сфере и в сфере продовольственной безопасности, необходимо увязать природоохранные меры с обязательствами в области прав человека, и это не просто один из вариантов решения, а обязательное условие достижения справедливых и устойчивых результатов.

В этой записке предлагаются следующие рекомендации:

- Необходимо подготовить новый сводный доклад, в котором будут обобщены все последние научные и эмпирические данные о совокупных последствиях изменения климата, утраты биоразнообразия и

деградации земель, а также результаты применения мер политики по решению этих проблем в контексте обеспечения продовольственной безопасности и питания и постепенной реализации права на питание.

- В механизмы реализации инструментов и мер политики, направленных на борьбу с изменением климата, утратой биоразнообразия и деградацией земель, том числе в их методическую документацию и механизмы отчетности, необходимо официально включить вопрос права на питание.
- Национальные стратегии, такие как ОНУВ, НСПДСБ и НПД, должны выстраиваться с учетом подходов, основанных на правах человека; особое внимание в них следует уделить мелким фермерам, коренным народам и женщинам.
- Для создания невосприимчивых к внешним воздействиям и справедливых продовольственных систем необходимы инвестиции в их преобразование. Это должны быть скоординированные, целенаправленные и ответственные инвестиции, планируемые в соответствии с принципами ОИСХ КВПБ; частично они могут быть мобилизованы по итогам изучения сопутствующих выгод от инвестиций в меры в области климата, биоразнообразия и землепользования.
- КВПБ следует акцентировать внимание на актуальности права на питание как стратегического связующего звена для повышения согласованности процессов осуществления Рио-де-Жанейрских конвенций. Изменение климата, утрата биоразнообразия и деградация земель в совокупности ставят под угрозу функционирование продовольственных систем, но подход, основанный на правах человека, предусматривает общие принципы: участие, недопущение дискриминации, прозрачность и подотчетность, которые необходимы для обеспечения согласованности мер политики по осуществлению этих конвенций.
- Объединяя усилия под эгидой этого механизма защиты прав человека, такие меры политики могли бы обеспечить: 1) гармонизацию мониторинга сельскохозяйственных источников средств к существованию и состояния экосистем; 2) включение в целевые показатели по восстановлению экосистем традиционных знаний и гарантий владения и пользования ресурсами; и 3) упрощение процессов осуществления и подготовки отчетности о выполнении ОНУВ, НСПДСБ и НПД. Такое сближение усилило бы синергический эффект, особенно для уязвимых общин, зависящих от устойчивого землепользования.

БИБЛИОГРАФИЯ

ГА ООН (Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций). 2022. *Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 28 июля 2022 года. 76/300. Право человека на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду.* [По состоянию на 6 мая 2025 года]. <https://digitallibrary.un.org/record/3983329?ln=en&v=pdf>

ГЭВУ (Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания). 2012. *Продовольственная безопасность и изменение климата.* Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим, 2012 год. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/me421r>

ГЭВУ. 2014. *Устойчивое рыболовство и аквакультура для обеспечения продовольственной безопасности и питания.* Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим, 2014 год. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i3844r>

ГЭВУ. 2015. *Водные ресурсы и обеспечение продовольственной безопасности и питания.* Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим, 2015 год. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/av045r>

ГЭВУ. 2017. *Устойчивое развитие лесного хозяйства в интересах продовольственной безопасности и питания.* Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i7395ru>

ГЭВУ. 2020. *Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года.* Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим, 2020 год. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/ca9731ru>

ГЭВУ. 2022. *Критически важные, новые и неизменные вопросы продовольственной безопасности и питания.* Записка Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc1867ru>

ГЭВУ. 2023. *Сокращение неравенства в области продовольственной безопасности и питания.* Доклад Группы экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим. <https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cc6536ru>

КБООН (Конвенция Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием): решения сессия Конференции Сторон (КС) КБООН. Бонн, Германия. [По состоянию на 6 мая 2025 года]. <https://www.unccd.int/convention/cop-decisions>

КБР. 2022. *Куньминско-Монреальская глобальная рамочная программа в области биоразнообразия.* [По состоянию на 6 мая 2025 года]. <https://www.cbd.int/doc/decisions/cop-15/cop-15-dec-04-ru.pdf>

ООН. 1966. *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.* [По состоянию на 6 мая 2025 года]. <https://www.ohchr.org/ru/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-economic-social-and-cultural-rights>

РКИКООН (Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата). 1992. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Нью-Йорк, США, Организация Объединенных Наций.

Решение проблем изменения климата, утраты биоразнообразия и деградации земель посредством обеспечения права на питание

РКИКООН. 2010. *Доклад Конференции Сторон о работе ее шестнадцатой сессии, состоявшейся в Канкуне с 29 ноября по 10 декабря 2010 года.* [По состоянию на 6 мая 2025 года].

<https://unfccc.int/resource/docs/2010/cop16/rus/07a01r.pdf>

РКИКООН. 2015. Парижское соглашение. https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf

РКИКООН. 2021. Определяемые на национальном уровне вклады по смыслу Парижского соглашения.

Пересмотренный обобщающий доклад секретариата (FCCC/PA/CMA/2021/8/Rev.1). 25 октября 2021 года.

Представлен на Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон Парижского соглашения. Третья сессия. Глазго, 31 октября – 12 ноября 2021 года. https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2021_08r01_R.pdf

РКИКООН. 2022. Решение 3/CP.27. Шарм-эш-Шейхская совместная работа по осуществлению климатических действий в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности.

https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cp2022_10a01R.pdf

РКИКООН. 2024. *Определяемые на национальном уровне вклады по смыслу Парижского соглашения.*

Пересмотренный обобщающий доклад секретариата. FCCC/PA/CMA/2024/10. 28 октября 2024 года. 2024.

Обобщающий доклад по ОНУВ | РКИКООН.

ФАО. 2014. *Принципы ответственного инвестирования в агропродовольственные системы.* КВПБ. Рим.

<https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/au866r>

ФАО. 2021. *Состояние мировых земельных и водных ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства: системы на пределе. Сводный доклад 2021.* Рим.

<https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/cb7654ru>

ФАО. 2022. Добровольные руководящие принципы ответственного управления владением и использованием

земельными, рыбными и лесными ресурсами в контексте национальной продовольственной безопасности. Рим.

<https://openknowledge.fao.org/handle/20.500.14283/i2801r>

ФАО. 2024. *Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на*

достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности. Приняты на 127-й сессии

Совета ФАО, 22–27 ноября 2004 года. Дополненная и исправленная версия. Рим. <https://doi.org/10.4060/y7937r>

Arenas, I., Trujillo, D. & Rojas, C. 2024. Towards Sustainable Solutions: Advancing ESG metrics in the Renewable Energy

Sector. *Latin American Journal of Trade Policy.* 18. <https://doi.org/10.5354/0719-9368.2024.75670>

Bar-On, Y. M., Phillips, R. & Milo, R. 2018. The biomass distribution on Earth. *Proceedings of the National Academy of*

Sciences of the United States of America (PNAS), 115(25), 6506–6511. <https://doi.org/10.1073/pnas.1711842115>

Boyle, A. 2020. Climate Change, Sustainable Development, and Human Rights. См.: M. Kaltenborn, M. Krajewski, & H.

Kuhn (Eds.), *Sustainable Development Goals and Human Rights* (Vol. 5, pp. 171-189). Springer International Publishing.

https://doi.org/10.1007/978-3-030-30469-0_10

CBD (Convention on Biological Diversity). 2006. Decision VIII/23 Agricultural biodiversity. [По состоянию на 6 мая

2025 года]. <https://www.cbd.int/doc/meetings/suse/rwsuafr-01/other/rwsuafr-01-oth-decision-viii-23-en.pdf>

CESCR (Committee on Economic, Social and Cultural Rights). 1999. General Comment No. 12: The Right to Adequate

Food (E/C.12/1999/5).

Chotte, J.L., Aynekulu, E., Cowie, A., Campbell, E., Vlek, P., Lal, R., Kapović-Solomun, M., von Maltitz, G., Kust, G.,

Barger, N., Vargas, R., & Gastrow, S. 2019. *Realizing the Carbon Benefits of Sustainable Land Management Practices:*

Guidelines for Estimation of Soil Organic Carbon in the Context of Land Degradation Neutrality Planning and Monitoring. A

report of the Science-Policy Interface. United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD), Bonn, Germany. https://www.unccd.int/sites/default/files/2019-10/191016_EN_UNCCD_SPI_2019_Report_1_1_Web.pdf

Cowie, A. 2020. *Guidelines for Land Degradation Neutrality: A report prepared for the Scientific and Technical Advisory Panel of the Global Environment Facility*. Washington D.C. https://catalogue.unccd.int/1474_LDN_Technical_Report_web_version.pdf

Cowie, A., Huber-Sannwald, E., Kishchuk, B., Ljusa, M., Armenteras, D., Akinyemi, F., Barger, N., Gichenje, H., Ulambayar, T., Albagnac, M., Boerger, V., Bres, A., Čustović, H., Herrick, J., Lettington, R. L., Olaeye, A., Morley, R., Murguía, R. O., Sims, N., & Ziadat, F. 2024. *Sustainable Land Use Systems: The path to collectively achieving Land Degradation Neutrality. A Report of the Science-Policy Interface*. United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD). Bonn, Germany. https://www.unccd.int/sites/default/files/2024-12/P235777-01_SPI_SLUS_WEB.pdf

Crumpler, K., Abi Khalil, R., Tanganelli, E., Rai, N., Roffredi, L., Meybeck, A., Umulisa, V., Wolf, J. & Bernoux, M. 2021. *2021 (Interim) Global update report – Agriculture, Forestry and Fisheries in the Nationally Determined Contributions*. Environment and Natural Resources Management Working Paper No. 91. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb7442en>

de Coninck, H., Revi, A., Babiker, M., Bertoldi, P., Buckeridge, M., Cartwright, A., Dong, W., Ford, J., Fuss, S., Hourcade, J.-C., Ley, D., Mechler, R., Newman, P., Revokatova, A., Schultz, S., Steg, L., & Sugiyama, T. 2018. Strengthening and Implementing the Global Response. См.: Masson-Delmotte, V., P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts, J. Skea, P.R. Shukla, A. Pirani, W. Moufouma-Okia, C. Péan, R. Pidcock, S. Connors, J.B.R. Matthews, Y. Chen, X. Zhou, M.I. Gomis, E. Lonnoy, T. Maycock, M. Tignor, & T. Waterfield (eds.) *Global Warming of 1.5°C. IPCC Special Report on the impacts of global warming of 1.5°C above pre-industrial levels and related global greenhouse gas emission pathways, in the context of strengthening the global response to the threat of climate change, sustainable development, and efforts to eradicate poverty*. Cambridge University Press, Cambridge, UK and New York, NY, USA, pp. 313-444. <https://doi.org/10.1017/9781009157940.006>

Ellison, D., Morris, C.E., Locatelli, B., Sheil, D., Cohen, J., Murdiyarso, D., Gutierrez, V., van Noordwijk, M., Creed, I.F., Pokorny, J., Gaveau, D., Spracklen, D.V., Bargués Tobella, A.B., Ilstedt, U., Teuling, A.J., Gebrehiwot, S.G., Sands, D.C., Muyst, B., Verbist, B., Springgay, E., Sugandiv, Y. & Sullivan, C.A. 2017. Trees, forests and water: cool insights for a hot world. *Global Environmental Change*, 43: 51–61. <https://doi.org/10.1016/j.gloenvcha.2017.01.002>

Elver, H. 2023. Right to Food. *J Agric Environ Ethics* 36, 21 <https://doi.org/10.1007/s10806-023-09916-8>

FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 1996. World Food Summit. Rome Declaration on World Food Security and World Food Summit Plan of Action. <https://www.fao.org/4/w3613e/w3613e00.htm>

FAO. 2015. *Climate Change and Food Security: Risks and Responses*. Rome. <https://www.fao.org/3/i5188e/i5188e.pdf>

FAO. 2017. *The future of food and agriculture – Trends and challenges*. Rome. <http://www.fao.org/3/a-i6583e.pdf>

Fromentin, J.M., Emery, M. R., Donaldson, J., Hallosserie, A., Michaud-Lopez, C. E., Parma, A., St. Martin, K., & Stockland, H. 2022. Chapter 1: Setting the scene. См.: Fromentin, J.M., Emery, M.R., Donaldson, J., Danner, M.C., Hallosserie, A., & Kieling, D. (eds.). *Thematic Assessment Report on the Sustainable Use of Wild Species of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. IPBES Secretariat, Bonn, Germany. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6425671>

Hasegawa, T., Fujimori, S., Havlík, P., Valin, H., Bodirsky, B.L., Doelman, J.C., Fellmann, T., Kyle, P., Koopman, J.F.L., Lotze-Campen, H., Mason-D'Croz, D., Ochi, Y., Pérez Domínguez, I., Stehfest, E., Sulser, T.B., Tabeau, A., Takahashi, K., Takakura, J., van Meijl, H., van Zeist, W.-J., Wiebe, K. & Witzke, P. 2018. Risk of increased food insecurity under stringent global climate change mitigation policy. *Nature Climate Change*, 8, 699–703. <https://doi.org/10.1038/s41558-018-0230-x>

IPBES (Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services). 2016. *The assessment report of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services on pollinators, pollination and*

food production. S.G. Potts, V. L. Imperatriz-Fonseca, and H. T. Ngo (eds). Secretariat of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, Bonn, Germany. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3402856>

IPBES. 2018. *The IPBES assessment report on land degradation and restoration*. Zenodo. <https://doi.org/10.5281/zenodo.323739>

IPBES. 2019. *Global assessment report on biodiversity and ecosystem services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. E. S. Brondizio, J. Settele, S. Díaz, and H. T. Ngo (editors). IPBES secretariat, Bonn, Germany. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3831673>

IPBES. 2022. *Thematic Assessment Report on the Sustainable Use of Wild Species of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. Fromentin, J.M., Emery, M.R., Donaldson, J., Danner, M.C., Hallosserie, A., and Kieling, D. (eds.). IPBES secretariat, Bonn, Germany. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6448567>

IPBES. 2024. *Summary for Policymakers of the Thematic Assessment Report on the Interlinkages among Biodiversity, Water, Food and Health of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. McElwee, P. D., Harrison, P. A., van Huysen, T. L., Alonso Roldán, V., Barrios, E., Dasgupta, P., DeClerck, F., Harmáčková, Z. V., Hayman, D. T. S., Herrero, M., Kumar, R., Ley, D., Mangalagiu, D., McFarlane, R. A., Paukert, C., Pengue, W. A., Prist, P. R., Ricketts, T. H., Rounsevell, M. D. A., Saito, O., Selomane, O., Seppelt, R., Singh, P. K., Sitas, N., Smith, P., Vause, J., Molua, E. L., Zambrana-Torrel, C., and Obura, D. (eds.). IPBES secretariat, Bonn, Germany. <https://doi.org/10.5281/zenodo.13850289>

IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2014. *Climate change 2014: synthesis report. Contribution of Working Groups I, II and III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* [Core Writing Team, R.K. Pachauri and L.A. Meyer (eds.)]. Geneva, Switzerland. <https://www.ipcc.ch/report/ar5/syr/>

IPCC. 2019. *Special Report on Climate Change and Land*. [По состоянию на 6 мая 2025 года]. <https://www.ipcc.ch/srccl/>

IPCC. 2022. *Climate change 2022: impacts, adaptation, and vulnerability*. См.: *Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. <https://doi.org/10.1017/9781009325844>

IPCC. 2023. *Summary for Policymakers*. См.: *Climate Change 2022 – Impacts, Adaptation and Vulnerability: Working Group II Contribution to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press; 2023:3-34. <https://doi.org/10.1017/9781009325844.001>

Jia, G., Shevliakova, E., Artaxo, P., De Noblet-Ducoudré, N., Houghton, R., House, J., Kitajima, K., Lennard, C., Popp, A., Sirin, A., Sukumar, R. & Verchot, L. 2019. *Chapter 2: Land–climate interactions*. См.: *Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems*. [P.R. Shukla, J. Skea, E. Calvo Buendia, V. Masson-Delmotte, H.-O. Pörtner, D.C. Roberts, P. Zhai, R. Slade, S. Connors, R. van Diemen, M. Ferrat, E. Haughey, S. Luz, S. Neogi, M. Pathak, J. Petzold, J. Portugal Pereira, P. Vyas, E. Huntley, K. Kissick, M. Belkacemi & J. Malley (eds.)]. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/9781009157988.004>

Lawrence D., Coe M., Walker W., Verchot L. & Vandecar K. 2022. The Unseen Effects of Deforestation: Biophysical Effects on Climate. *Front. For. Glob. Change* 5:756115. <https://doi.org/10.3389/ffgc.2022.756115>

Libois F., Baland, J.M., Delbart, N., Pattanayak S. 2021. *Community Forest Management: The story behind a success story in Nepal*. DeFiPP Working Paper 2021-06 https://defipp.unamur.be/wp/defipp_wp_2021_6.pdf

Mbow, C., Rosenzweig, C., Barioni, L.G., Benton, T.G., Herrero, M., Krishnapillai, M., Liwenga, E., Pradhan, P., Rivera-Ferre, M.G., Sapkota, T., Tubiello, F.N., & Xu, Y. 2019: Food Security. См.: P.R. Shukla, J. Skea, E. Calvo Buendia, V. Masson-Delmotte, H.-O. Pörtner, D.C. Roberts, P. Zhai, R. Slade, S. Connors, R. van Diemen, M. Ferrat, E. Haughey, S. Luz, S. Neogi, M. Pathak, J. Petzold, J. Portugal Pereira, P. Vyas, E. Huntley, K. Kissick, M. Belkacemi, & J. Malley, (eds.). *Climate Change and Land: an IPCC special report on climate change, desertification, land degradation, sustainable land*

management, food security, and greenhouse gas fluxes in terrestrial ecosystems.

<https://doi.org/10.1017/9781009157988.007>

Mechlem, K. 2004. Food Security and the Right to Food in the Discourse of the United Nations, *European Law Journal*, vol.10, no. 5, Chapter IV.

Nabuurs, G.-J., Mrabet, R., Abu Hatab, A., Bustamante, M., Clark, H., Havlík, P., House, J., Mbow, C., Ninan, K.N., Popp, A., Roe, S., Sohngen, B., & Towprayoon, S. 2022. Agriculture, forestry and other land uses (AFOLU). См.: Shukla, P.R., Skea, J., L. Lipper and R. Cavatassi Global Food Security 43 (2024) 100811 8 Slade, R., Al Khourdajie, A., van Diemen, R., McCollum, D., Pathak, M., Some, S., Vyas, P., Fradera, R., Belkacemi, M., Hasija, A., Lisboa, G., Luz, S., & Malley, J. (Eds.), IPCC, 2022. *Climate Change 2022: Mitigation Of Climate Change, Contribution of Working Group III to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change*. Cambridge University Press, Cambridge, UK and New York, NY, USA. <https://doi.org/10.1017/9781009157926.009>

OHCHR (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights). 2022. Guidance on integrating human rights in National Biodiversity Strategy and Action Plans (NBSAPs) <https://unemg.org/wp-content/uploads/2022/12/NBSAP-guidance-final.pdf>

Pingault, N., Licona Manzur, C., Meybeck, A., Gitz, V., Baral, H., Bernoux, M., Crumpler, K., Duchelle, A.E., Drieux E. & Thomas, R.P. 2024. *Land use and the Sharm el-Sheikh joint work on implementation of climate action on agriculture and food security*. Environment and Natural Resources Management Working Paper, No. 99. Rome, FAO and CIFOR. <https://doi.org/10.4060/cd0981en>

Porter, J. R., Challinor, A. J., Henriksen, C. B., Howden, S. M., Martre, P., & Smith, P. 2019. IPCC, agriculture and food – A case of shifting cultivation and history. *Global Change Biology*, 25(8), 2518–2529. <https://doi.org/10.1111/gcb.14700>

Porter, J., Howden, M. & Smith, P. 2017. Considering agriculture in IPCC assessments. *Nature Clim Change* 7, 680–683. <https://doi.org/10.1038/nclimate3404>

Pörtner, H.O., Scholes, R.J., Agard, J., Archer, E., Arneth, A., Bai, X., Barnes, D., Burrows, M., Chan, L., Cheung, W.L., Diamond, S., Donatti, C., Duarte, C., Eisenhauer, N., Foden, W., Gasalla, M. A., Handa, C., Hickler, T., Hoegh-Guldberg, O., Ichii, K., Jacob, U., Insarov, G., Kiessling, W., Leadley, P., Leemans, R., Levin, L., Lim, M., Maharaj, S., Managi, S., Marquet, P. A., McElwee, P., Midgley, G., Oberdorff, T., Obura, D., Osman, E., Pandit, R., Pascual, U., Pires, A. P. F., Popp, A., Reyes-García, V., Sankaran, M., Settele, J., Shin, Y. J., Sintayehu, D. W., Smith, P., Steiner, N., Strassburg, B., Sukumar, R., Trisos, C., Val, A.L., Wu, J., Aldrian, E., Parmesan, C., Pichs-Madruga, R., Roberts, D.C., Rogers, A.D., Díaz, S., Fischer, M., Hashimoto, S., Lavorel, S., Wu, N. & Ngo, H.T. 2021. *Scientific outcome of the IPBES-IPCC co-sponsored workshop on biodiversity and climate change*. IPBES secretariat, Bonn, Germany, <https://doi.org/10.5281/zenodo.4659158>

Roe, S., Streck, C., Obersteiner, M., Frank, S., Griscom, B., Drouet, L., Fricko, O., Gusti, M., Harris, N., Hasegawa, T., Hausfather, Z., Havlík, P., House, J., Nabuurs, G.J., Popp, A., Sanz Sánchez, M.J., Sanderman, J., Smith, P., Stehfest, E., & Lawrence, D. 2019. Contribution of the land sector to a 1.5 °C world. *Nature Climate Change*, Vol 9:817-828. <https://doi.org/10.1038/s41558-019-0591-9>

Rohadi D., Dunggio I., Herawati T., Wau D., & Laode Y. 2017. *Promoting the development of community plantation forests in Boalemo, Indonesia*. Policy Brief no 73. Bogor, Indonesia: World Agroforestry Centre (ICRAF) Southeast Asia Regional Program. <https://worldagroforestry.org/publication/promoting-development-community-plantation-forests-boalemo-indonesia>

Ruane, A.C., Antle, J., Elliott, J., Folberth, C., Hoogenboom, G., Mason-D’Croz, D., Müller, C., Porter, C., Phillips, M.M., Raymundo, R.M., Sands, R., Valdivia, R.O., White, J.W., Wiebe & K., & Rosenzweig, C. 2018. Biophysical and economic implications for agriculture of +1.5° and +2.0°C global warming using AgMIP Coordinated Global and Regional Assessments. *Climate Research*, 76(1), 17–39. <https://doi.org/10.3354/cr01520>

Sanz, M.J., de Vente, J., Chotte, J.-L., Bernoux, M., Kust, G., Ruiz, I., Almagro, M., Alloza, J.-A., Vallejo, R., Castillo, V., Hebel, A., & Akhtar-Schuster, M. 2017. *Sustainable Land Management contribution to successful land-based climate change adaptation and mitigation*. A Report of the Science-Policy Interface. United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD), Bonn, Germany. https://www.unccd.int/sites/default/files/documents/2017-09/UNCCD_Report_SLM_web_v2.pdf

UN (United Nations). 1994. United Nations Convention to Combat Desertification in those Countries Experiencing Serious Drought and/or Desertification, Particularly in Africa. U.N. Treaty Series, vol. 1954, p. 3. [По состоянию на 6 мая 2025 года]. https://treaties.un.org/pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mt_dsg_no=XXVII-10&chapter=27&clang=en

UNCCD. 2013. Decision 23/COP.11. *Measures to enable the United Nations Convention to Combat Desertification to become a global authority on scientific and technical knowledge pertaining to desertification/land degradation and mitigation of the effects of drought*. [По состоянию на 6 мая 2025 года]. https://www.unccd.int/sites/default/files/sessions/documents/2019-08/23COP11_0.pdf

UNEP (United Nations Environment Programme). 2019. *Global Environment Outlook*. GEO environment for development 6. <http://www.unep.org/global-environment-outlook>

UNFCCC. 2007. Decision 1/CP.13. Bali Action Plan. <https://unfccc.int/resource/docs/2007/cop13/eng/06a01.pdf#page=3>

UNFCCC. 2017. Decision 4/CP.23 Koronivia joint work on agriculture. [По состоянию на 6 мая 2025 года] <https://unfccc.int/documents/65126>

UNGA (United Nations General Assembly), 2015. Interim Report of the Special Rapporteur on the Right to Food and Climate Change, Hilal Elver, October 2015, A/70/287.

Verburg, P.H., Metternicht, G., Allen C., Debonne N., Akhtar-Schuster, M., Inácio da Cunha M., Karim Z., Pilon A., Raja, O., Sánchez Santivañez, M., & Şenyaz, A. 2019. *Creating an Enabling Environment for Land Degradation Neutrality and its Potential Contribution to Enhancing Well-being, Livelihoods and the Environment*. A Report of the Science-Policy Interface. United Nations Convention to Combat Desertification (UNCCD), Bonn, Germany. https://www.unccd.int/sites/default/files/2019-08/UNCCD_SPI_2019_Report_1.2.pdf

Vermeulen, S., Campbell, B.M., Ingram, J. 2012. Climate change and food systems. *Annu Rev Environ Resour* 37:195–222

West, P., Igoe, J. and Brockington, D. 2006. Parks and peoples: the social impact of protected areas. *Annual Review of Anthropology*, 35(1): 251-277. <https://doi.org/10.1146/annurev.anthro.35.081705.123308>

КВПБ
КОМИТЕТ ПО ВСЕМИРНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

КВПБ
КОМИТЕТ ПО ВСЕМИРНОЙ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

HLPE

**Группа экспертов
высокого уровня**

 www.fao.org/cfs/cfs-hlpe